

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ.

Изъ архива Н. О. Кутлубицкаго.

Чѣмъ занять былъ комендантъ Михайловскаго Замка предъ событіемъ 11 Марта 1801 года? Трудно представить болѣе бережное отношеніе къ письменному матеріалу, чѣмъ это проявилъ Н. О. Кутлубицкій въ своемъ архивѣ, въ которомъ онъ сохранилъ ученическія тетради изъ шляхетнаго корпуса времени П. И. Мелиссино, письма своего отца, служившаго при графѣ П. А. Румянцовѣ-Задунайскомъ (который управлялъ тогда Малороссіей), отпуски служебныхъ бумагъ со времени царствованія Павла; официальные и частныя письма, когда либо имъ полученныя; ежедневныя записи своихъ личныхъ расходовъ, начиная съ 1799 года; распоряженія по имѣнію за всѣ 50 лѣтъ своего въ немъ проживанія и пр.

И такъ онъ дѣлалъ до послѣднихъ дней 75-ти лѣтней жизни. Нужно думать, что онъ придавалъ своему архиву не безъ основанія важное значеніе въ дальнѣйшемъ.... Къ сожалѣнію, этотъ обширный архивъ не былъ своевременно разобранъ, и въ теченіи свыше 60 лѣтъ по кончинѣ Н. О. Кутлубицкаго, перемѣшиваясь съ перепиской позднѣйшихъ поколѣній, образовалъ груду разрозненныхъ бумагъ, служившую нѣкоторое время для растопки каминовъ и другихъ „хозяйственныхъ надобностей“ управлявшихъ имѣніемъ. Пожары помѣщичьихъ усадебъ 1905—1906 гг. довершили истребленіе архива, какъ въ Нижегородской, такъ и въ Черниговской губерніи, куда переселился Н. О. Кутлубицкій въ концѣ 40-хъ годовъ (незадолго до своей кончины) въ имѣніе своей сестры В. О. Войцеховичъ, подъ г. Городней, на хуторъ „Никольскій“.

Не лучшая участь постигла и большую часть старинныхъ предметовъ, бывшихъ у Николая Осиповича: многіе портреты императора Павла, портреты всѣхъ членовъ императорской фамиліи, начиная съ Екатерины и Петра III-го, бюсты Павла, его шпаги и пр. Только по „Русскому Архиву“ 1868 года можно узнать, что трость императора Павла, подаренная Кутлубицкому на одномъ изъ парадовъ, сохранялась у Александра Ивановича Ханенко, который, будучи друженъ съ Кутлубицкимъ, напечаталъ черезъ 17 лѣтъ послѣ его смерти въ

томъ же „Русскомъ Архивѣ“ 1866 года воспоминанія его о временахъ Императора Павла *), служащія до сего времени цѣннымъ матеріаломъ для характеристики, какъ этого царствованія, такъ и самого Кутлубицкаго.

Но и въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ попадаетъ кое-что достопамятное. Таковъ, на примѣръ, реестръ бумагъ, полученныхъ Кутлубицкимъ въ бытность его комендантомъ Михайловскаго дворца. Судя по сохранившейся нумераціи этихъ бумагъ, цѣлы всѣ постунившія къ коменданту за 1800—1801 г., а изъ числа бумагъ исходящихъ отъ коменданта уцѣлѣлъ черновикъ приказа по карауламъ № 20, написанный Кутлубицкимъ въ первыхъ числахъ Марта 1801 г.

На комендантѣ дворца лежала обязанность наблюдать „за чистотой и порядкомъ во дворцѣ и вокругъ онаго“; распоряженія-же по охранѣ касались только карауловъ внѣшнихъ, но не внутреннихъ. Это ограниченіе обязанностей низводитъ роль Коменданта до роли „смотрящаго“, и вмѣстѣ съ тѣмъ снимаетъ съ него отвѣтственность за происшедшее въ дворцѣ въ ночь съ 11 на 12 Марта, передъ чѣмъ Кутлубицкаго арестовалъ лично генераль-губернаторъ графъ Паленъ, предъявивъ вымышленный имъ приказъ Императора.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ напомнить, что торжественное освященіе замка происходило 8 *Ноября 1800 г.* Приказъ о назначеніи свиты Его Величества генер.-лейтенанта Кутлубицкаго на должность коменданта отданъ 12 *Ноября 1800 г.* Переѣздъ Павла изъ зимняго дворца послѣдовалъ 1 *Февраля 1801 г.* Императоръ указалъ гр. Палену, что ему извѣстно о заговорѣ *утромъ 9 Марта 1801.* („On veut renouveler 1762 an“). Вечеромъ въ 10 час. 11 *Марта* Кутлубицкій былъ арестованъ Паленомъ („Генераль, пожалуйте вашу шпагу:

*) *Александръ Павловичъ Ханенко* († 4 Юля 1895 г.) былъ большимъ любителемъ письменныхъ памятниковъ Малороссійской старины. Въ 40-хъ годахъ, во время знакомства его съ Н. О. Кутлубицкимъ, онъ былъ предводителемъ дворянства Суражскаго уѣзда. Онъ умеръ 80 лѣтнимъ старцемъ; всѣ знавшіе его помнятъ присущія ему „доброту и незлобіе“, качества, которыми отличался и Кутлубицкій. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: „Святитель Феодосій Углицкій“, „Исторія *Межевой учрежденій въ Малороссіи*“, Очеркъ города Погара (Стародуба). А. И. Х. былъ высокообразованнымъ и гуманнымъ человѣкомъ. Извѣстно его стихотвореніе, начинающееся словами:

Былъ нѣкогда ужасный вѣкъ.
 Въ какомъ-то странномъ ослѣпленн
 Своихъ собратій униженьемъ
 Тогда гордился человѣкъ!
 Но вотъ ужъ новой жизнью вѣтъ,
 Настала счастья пора.
 И сколько славы и добра
 Въ прекрасномъ будущемъ свѣтлѣтъ!

(Написано наканунѣ 19 Февраля 1861 г.).

Государь приказать васъ арестовать“, и на возраженія Кутлубицкаго повторить: „развѣ вы не знаете порядка (службы)?“ А 12 Марта 1801 г. комендантомъ императорской резиденціи назначень генераль Бенитсенъ.

Резстръ приходящій дѣлимъ по части коменданта Михайловскаго Замка.

№ 1.

24 Декабря 1800 г.

Въ Придворную Канцелярію Михайловскаго Замка коменданта Кутлубицкаго.

Государю Императору благоугодно было поручить мнѣ наблюдать въ Михайловскомъ Замкѣ какъ внутри, такъ и около оная всю чистоту и порядокъ, для исправленія чего непремѣнно нужно имѣть:

1) Въ коридорахъ, по лѣстницамъ и крыльцамъ около замка и внутри около для таковой чистоты 50 человекъ рабочихъ.

2) Снабдить ихъ метлами, деревянными и желѣзными лопатами, топорами и ломомъ и всегда снабжать, чтобъ въ тѣхъ инструментахъ ни малѣйшей остановки не было.

3) Для усыпанія по лѣстницамъ и крыльцамъ песку, котораго нынѣ при Замкѣ совсѣмъ не имѣется.

4) Для чистки и вывозки нужныхъ мѣсть подрядчика, или какъ разсудитъ придворная канцелярія, ибо отъ однихъ караульныхъ солдатъ и придворныхъ служителей довольно той нечистоты, которую нужно немедля вычистить.

5) Для вывозки изнутри Замка снѣгу необходимо должно имѣть 10 лошадей, ибо изъ Замку приказано снѣгъ всегда вывозить.

6) Для освѣщенія по лѣстницамъ и корридорамъ фонарей, которыхъ нынѣ поставлено 244, въ каждый фонарь по 3 свѣчи—3 1/2 пуда: въ караульныхъ постахъ 20 фут. а всего въ сутки 4 пуда свѣчей, и для зажженія оныхъ и чистки фонарей нужно имѣть 10 человекъ.

Посему за нужное нахожу въ Придворную Канцелярію сообщить и требовать, дабы она благоволила въ самоскорпѣйшемъ времени нуж-

нымъ снабдить, чтобы ни въ чемъ ни малѣйшей остановки не было, или неудобно ли будетъ поручить мнѣ взять подрядчика, на что, я надѣюсь, канцелярія повелѣніе уже получила?

Передъ мраморными лѣстницами нужно имѣть по два круга для очищенія ногъ, а лѣстницы мраморныя мести щетками, которыя и нужно всегда имѣть.

*

26 Дек. 1800 г.

Изъ Придворной Е. И. В. Канцеляріи.

На сообщеніе в. пр-ва отъ 24 сего Декабря, касательно отпусканія по высочайшему Государя Императора повелѣнію для наблюденія всякой чистоты и порядка разныхъ потребностей и пр. Придворная Канцелярія уѣдомляетъ, какъ ваше пр-во полагать изволите удобнѣе имѣть на то подрядчика, то канцелярія и предоставляетъ прискаты онаго в. пр-ву, съ тѣмъ, что потребныя деньги платитъ будетъ по присылаемымъ отъ васъ счетамъ.

№ 3. Дек. 26 дня 1800 г.

Въ экспедицію строенія Михайловскаго Замка.

Мнѣ нужно знать, отъ экспедиціи-ли освѣщаются фонари внутри Замка, на дворѣ и около него состоящіе, а равно по проспекту до воротъ? Буде отъ экспедиціи, то благоволятъ того подрядчика или кто оныя освѣщаетъ, прислать сегодня-же въ вѣдомство мое, дабы я могъ сдѣлать изысканіе за позднее освѣщеніе и нечистоту фонарей, и сообщить по которому числу онъ долженъ освѣщать. Г. л. Кутлубицкій.

Отвѣтъ.

получ. 27 Дек. 1800 г.

Освѣщеніе по наружности Замка обязался исправлять крестьянинъ Иванъ Васильевъ въ 1798 г. на 3 года отъ Гофъ-Интендантской, какъ изъ прилагаемой при семъ копія приказа усмотрѣть изволите. Чтожъ касается до внутреннихъ у Замка фонарей, то онъ-же Васильевъ далъ подписку освѣщать и содержать оныя съ 15 Сентября 1800 г. на 1 годъ цѣною по 9 р. 65 к. за каждый, а съ ночниковъ во дворцѣ, которые освѣщаются денно и ночью, по 14 р. 55 к. въ годъ; но на заключеніе съ нимъ договора отъ его сіят. г. оберъ-гофмейстера и кавалера графа Ив. Андр. Тизенгаузена резолюціи еще не послѣдовало,

безъ коей онъ Васильевъ отозвался освѣщать вынѣ не болѣе какъ по 1 Января будущаго 1801 г.

Карль Кюхельбегеръ *).

Григорій Баженовъ.

Декабря 27 дня 1800 г. № 1782.

Секретарь Вас. Быковъ.

Въ Придворную Канцелярію.

№ 4. Декабря 26 дня 1800 г.

Для предосторожности отъ пожара въ Михайловскомъ Замкѣ и во флигеляхъ онаго по усмотрѣнію моему необходимо сдѣлать до 15 постовъ. На каждомъ посту по расчету моему должно имѣть достаточное количество разнаго пожарнаго инструмента, котораго имѣется весьма недостаточно, почему нахожу за нужное сообщить въ Придворную Канцелярію и требовать, чтобъ она благоволила въ наискорѣйшемъ времени по прилагаемой вѣдомости всѣ инструменты исправить, и если послѣдуетъ промедленіе, то неисправность въ случаѣ несчастія—пожара безъ оныхъ, останется на отчетѣ Придворной Канцеляріи. Ген. лейт. Кутлубицкій.

Въ экспедицію строенія Михайловскаго Замка.

Дек. 26 дня 1800 г.

Отъ экспедиціи строенія производится топка въ замкѣ, на кухняхъ въ 1-го, 3 и 4-го этажахъ безъ всякаго присмотра и притомъ еще къ ночи. Изъ каминовъ и печекъ жаръ и головни выпадаютъ, и ни одного смотрителя надъ ними въ комнатахъ во время топки не бываешь. Отсега можетъ произойти неминуемое несчастіе: кромѣ того отъ всѣхъ почти каминовъ и нѣкоторыхъ печей, покуда они не растопятся, вездѣ идетъ дымъ. Во флигеляхъ-же Замка, которые еще совсѣмъ не отстроены, живутъ отъ экспедиціи разночинцы и мастеровые люди. Тамъ-же по коридорамъ и по лѣстницамъ и чуланамъ и въ нѣкоторыхъ кухняхъ, словомъ сказать, вездѣ запакощено и нечистотъ вездѣ довольно, а нужныя мѣста полны; за тѣми-же флигелями въ саду въ ямахъ таковыя-же нечистоты зарыты во множествѣ, отчего весною можетъ произойти не только привеликій запахъ, но и болѣзни (отъ чего Боже сохрани!)

*) Отецъ поэта-декабриста.

Посему необходимымъ нахожу въ экспедицію сообщить и требовать, чтобы она обратила все свое вниманіе и имѣла крайнюю осторожность въ топкѣ печей и каминовъ и чтобы кто топятъ, были безотлучно въ комнатахъ, а кто ихъ смотрители, дать мнѣ знать, дабы я могъ отъ себя часто напоминать объ исполненіи порученнаго имъ дѣла; а камины и печи, изъ которыхъ идетъ дымъ, заранѣе исправить. Въ означенныхъ-же олигеляхъ приказать всѣ нечистоты въ самоскорѣйшемъ времени вычистить, и кто отъ экспедиціи будетъ приставленъ, того прислать ко мнѣ, дабы я могъ дѣлать взысканіе въ случаѣ нечистоты. Ген. л. Кутлубицкій.

Отвѣтъ.

На отношенія № 5 отъ в. пр-ва экспедиція имѣетъ честь отвѣтствовать: что смотрѣніе *по внутренности* Михайловскаго дворца не принадлежитъ до ея вѣдомства, для чего съ онаго отношенія препровождена къ его сіятельству графу И. А. Тизенгаузену копія. Чистота-же прочихъ строеній поручена протоколисту Лошкареву, которому и сдѣлано подтвержденіе о наблюденіи за оной, такъ и очистить нужныя мѣста въ саду.

Карлъ Кюхельбекеръ.

№ 1783 Декабря 29 Ян. 1800 г.

Секретарь В. Быковъ.

*

Въ Придворную Канцелярію. На вторичное требованіе объ отпускѣ пожарныхъ инструментовъ послѣдовалъ такой отвѣтъ:

Касательно отпуска пожарныхъ инструментовъ, о сихъ его сіятельство приказалъ отозваться, что именнымъ высочайшимъ указомъ особо повелѣнія сего не было, а посему на отпускъ оныхъ приказанія оныя дать не можетъ.

Совѣтникъ 4-го класса Данауровъ.

№ 18, 5 Янв. 1801. Секретарь Матвѣевъ.

Отъ 11 Января 1801 года.

С.-Петербургскому коменданту Епифанову.

Милостивый государь Николай Дмитріевичъ.

Всеподданнѣйше докладывалъ я Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику, Великому Князю Александру Павловичу о плацъ-адъютантѣ Михайловскаго Замка г. артиллеріи поручикѣ Мацелевѣ.

касательно прибавочнаго жалованья въ сравненіе тѣхъ плацъ-адъютантовъ, которые находятся подъ командою вашею, то Его Императорское Высочество повелѣтъ изволилъ, чтобы и на онаго требовать вмѣстѣ съ вашими. То покорнѣйше прошу при будущихъ требованіяхъ на него требовать также со дня опредѣленія его въ Михайловскій Замокъ плацъ-адъютантомъ.

Высочайшій указъ:

*

Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и государственный казначей Державинъ!

Состоящему при Михайловскомъ замкѣ плацъ-адъютанту Мацелеву повелѣваемъ производить жалованья изъ казначействъ вашихъ по 300 р. на годъ, начиная со дня опредѣленія его на сей должности.

Пребываю вамъ благосклонный *Шивель*.

Февр. 14 дня 1801 г.

Михайловскій Замокъ.

Съ подлиннымъ выс. указомъ свидѣтельствую надвор. совѣтникъ Александръ Посадовскій.

*

Письмо Державина.

М. г. мой Николай Осиповичъ!

Каковъ получилъ я высочайшій Е. И. В. указъ въ 14 день Февраля, съ онаго имѣю честь препроводить копію и притомъ увѣдомить васъ, мил. гос. мой, что въ исполненіи сего предписано отъ меня Петербургскому для остаточныхъ суммъ казначейству, дабы оное причитающееся за вычетомъ на госпиталь по 1 к. съ рубля, съ 12 Ноября 1800 г. по 1 Января 1801 г. 40 р. 42¹/₂ к. отпустилъ.

Гавріиль Державинъ.

*

Оберъ гофмейстеру Е. И. В. Графу Тизенгаузену.

Такъ какъ уже кончены и торги съ подрядчикомъ, который долженъ держать для чистоты и пожарныхъ инструментовъ во всякое время 6 лошадей съ зимней и лѣтней упряжью, между первымъ кухоннымъ корпусомъ и ледникомъ, дабы лошади всегда стояли на чистомъ воздухѣ, то и прошу покорнѣйше ваше сіятельство кому слѣдуетъ приказать поскорѣе сдѣлать небольшой навѣсъ, а также и для тѣхъ

полицейскихъ 8 лошадей, которыя наряжаютъ для порядка отъ полициі на мосту необходимо имѣть конюшню и небольшой сарай, котораго выстроеннымъ не имѣется.

Отвѣтъ графа Тизенгаузена.

Получ. 15 Января 1801 г. № 2.

Поспѣшаю увѣдомить в. пр—во, что сверхъ положенныхъ по плану въ Михайловскомъ дворцѣ *никакихъ другихъ пристроекъ Государемъ Императоромъ производить не повелѣно*, а потому самому я не осмѣливаюсь приступить къ построению требуемаго вами навѣсу, *безъ особаго на то Высочайшаго соизволенія*.

*

Февраля 3 дня 1801 г.

Его сіятельству П. А. фонъ-дербъ Палену.

Его Императорское Высочество Высочайше повелѣтъ соизвоилъ мнѣ сообщить вашему сіятельству, что позволяется всѣмъ желающимъ пріѣзжать въ Михайловскій замокъ, не исключая и большого подвѣзда могутъ издѣть на театральнѣй мостъ вокругъ замка до тѣхъ крылецъ и воротъ, къ которымъ имъ нужно будетъ, въ какихъ-бы то экипажахъ ни было. Исполняя симъ высочайшую волю имѣю честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностью,

Отвѣтъ.

Получ. Февр. 3 дня 1801 г.

Милостивый государь мой Николай Осиповичъ!

По полученному отъ вашего пр—ва отношенію съ изображеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія о дозволеніи всѣмъ желающимъ пріѣзжать въ Михайловскій Замокъ не исключая и Большаго подвѣзда и на театральнѣй мостъ вокругъ замка до тѣхъ крылецъ и воротъ, къ которымъ имъ нужно будетъ, въ какихъ бы то экипажахъ ни было: въ здѣшнемъ городѣ надлежащее обвѣщеніе учинено, о чемъ увѣдомляя, имѣю честь и пр. Графъ фонъ-дербъ Паленъ.

*

Въ Придворную Е. И. В. Канцелярію.

Февраля 4 дня 1801 г.

Сего года Генваря 4 дня сообщено было канцеляріи относительно пожарныхъ инструментовъ съ вѣдомостью для скорѣйшаго распоря-

женія, но и по сю пору никакого успѣху не имѣется, хотя отъ господина оберъ-гофъ-маршала Александра Львовича Нарышкина его сятельству Ивану Андреевичу графу Тизенгаузену *при мнѣ изъустно высочайшее повелѣніе объявлено*, послѣ чего доставлено ко мнѣ 9 кадокъ для воды, изъ которыхъ, какъ скоро ихъ наполнили водою, все потекло, и едва потолки не промокли.

Посему за нужное нахожу вторично въ канцелярію сообщить и требовать исполненія по вѣдомости какъ слѣдуетъ; если-же и за симъ сдѣляется отъ канцеляріи промедленіе, а между тѣмъ случится (отъ чего Боже сохрани!) пожаръ, то все оное останется на отчетѣ канцеляріи.

*

№ 8. Февраля 4 дня 1801 г.

Въ экспедицію строенія Михайловскаго Замка.

Еще прошлаго году Декабря 28 дня сообщено отъ меня въ оную экспедицію, чтобы зарытую въ саду всю нечистоту въ ямахъ, наполнившихся отъ рабочихъ людей, а равно и во флигеляхъ вычистить. *однако и по сию пору не вычищено*, отъ чего и теперь уже *превеликая вонь въ саду*, посему за нужное считаю еще разъ напомнить оной экспедиціи, *съ тѣмъ однакоже, что если она еще промедлитъ, то о семъ случивъ будетъ донесено („Ею Им. Величеству“ зачеркнуто, и сверху написано вновь) „кому слѣдуетъ“...*

Притомъ на чердакахъ слуховыя окна прибиты наглухо, они-же непремѣнно должно быть на петляхъ, чтобы при несчастномъ случаѣ тотчасъ можно отворить, и къ каждому окну нужна лѣстница, да еще на чердакахъ задѣлать тѣ мѣста, куда снѣгъ набивается, что нужно непремѣнно теперь же сдѣлать.

Отвѣтъ.

„Нужныя мѣста“ въ саду вычищены на вывозъ еще въ прошломъ мѣсяцѣ, о чемъ и рапортовано экспедиціи 12 Генваря протоколистомъ Лошкаревымъ, а какъ нѣкоторыя ямы отъ тѣхъ мѣстъ не были засыпаны, то сего числа приказано засыпать ихъ мусоромъ. Что-жъ касается до кухонныхъ корпусовъ, то въ угольномъ, гдѣ живутъ служители „нужное мѣсто“ было вычищено прошедшей осенью, а при другихъ корпусахъ „нужныхъ мѣстъ“ по плану не положено; а потому, пока сіи сдѣланы не будутъ, то по множеству живущихъ людей нельзя

не быть тамъ и дурному запаху. Но какъ для сихъ корпусовъ по нуждѣ были вырыты временно „три нужныя мѣста“, то экспедиція прикажетъ оныя очистить и что-бы впредь оныя не засорять, просить в. пр—во приказать, или чтобы оныя ямы совсѣмъ засыпать.

На чердакахъ слуховыя окошки на петляхъ, осталось придѣлать къ нимъ только завертки, что и приказано экспедиціей сдѣлать, тоже и лѣстницы.

Карлъ Кюхельбекеръ, Григорій Боженовъ.

№ 35. Февраля 5 дня 1801 г.

Февраля 4 дня 1801 г.

Его сіятельству графу П. А. фонъ-деръ Палену.

Милостивый государь Петръ Алексѣевичъ!

Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ мнѣ сообщить вашему сіятельству, что позволяется всѣмъ желающимъ пріѣзжать въ Михайловскій замокъ ѣздить также и съ лугу черезъ Луговой мостъ, въ какихъ бы экипажахъ то ни было.

Отвѣтъ.

Получ. 5 Февр. 1801 г.

Милостивый государь мой Николай Осиповичъ!

Вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія объявленнаго мнѣ вашимъ пр—вомъ, что позволяется всѣмъ желающимъ пріѣзжать въ Михайловскій замокъ и съ лугу черезъ Луговой мостъ въ какихъ бы то экипажахъ ни было: учинено въ здѣшнемъ городѣ надлежащее обвѣщеніе. Увѣдомляя о семъ имѣю честь быть и проч. Графъ фонъ-деръ Паленъ.

(Безъ числа).

Г. караульному офицеру стоящему у Садовыхъ воротъ.

Предписывается вамъ строжайше подтвердить всѣмъ часовымъ стоящимъ у желѣзныхъ воротъ, чтобъ пропускать въ боковыя желѣзныя ворота всѣ экипажи въ шорахъ, въ саняхъ, подъ фартуками и верхами по аллеѣ до Замка, и обратно въ тѣже ворота. Въ ямской же упряжкѣ никакихъ экипажей въ тѣ ворота и по аллеѣ ни къ замку ни обратно не пропускать, которымъ назначенъ пріѣздъ въ Симеоновскіе ворота.*). Средніе-же ворота остаются только для Высочайшей фамиліи и по-словъ.

*) Ворота противъ Симеоновскаго моста черезъ Фонтавку.

Приписано: „Въ Свѣтло Христова Воскресенье, во время заутрени, первый сигналъ въ 12 часовъ, а второй въ часъ“.

*

Февраля 6 дня 1801 года.

Его Высокопревосходительству Петру Хрисанфовичу Оболянинову.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ мнѣ сообщить вашему высокопревосходительству, чтобъ представляющемуся сего числа драгунскаго Энгельгардта полку прапорщику Ермолаеву, который отставленъ къ штатскимъ дѣламъ по старости лѣтъ и долгой его службы, дать мѣсто по званію его, гдѣ онъ пожелаетъ.

*

Въ экспедицію строенія.

Февраля 7-го 1801 г.

Его Императорское Величество усмотрѣть изволилъ, что на Михайловской площади за шлакъ-баумомъ, на углу у канавы, лежитъ очень много большихъ каменьевъ, то высочайше повелѣть изволилъ мнѣ, чтобъ тѣ каменья убрать въ 12 часовъ на счетъ экспедиціи, которыя каменья и убраны прочь и отвезены на дворъ Кабинета, и за оную перевозку заплачено мною сто рублей, то и сообщаю въ оную экспедицію, чтобъ по полученіи сего сообщенія немедленно отпустить оныя деньги подъ росписку плацъ-адъютанта г. Мацелеву.

Отвѣтъ № 13 пол. 11 Марта 1801 г. отъ графа Тизенгаузена.

Экспедиція строенія Михайловскаго Замка доноситъ мнѣ, что в. пр-во сообщеніе требовать изволите отъ нея за уборку и перевозку лежащихъ около воротъ и мостовъ камней 100 рублей денегъ, а какъ изъ сообщенія вашего не видно, у какихъ именно воротъ и мостовъ камень, сколько числомъ и куда именно убрано не извѣстно: то я покорно прошу васъ, милостиваго государя моего, напередъ объ ономъ увѣдомить меня обстоятельно, дабы можно было по отпуску денегъ, показать именно въ отчетахъ.

*

Въ Гофъ-Интендантскую канцелярію.

8 Февраля 1801 г.

Нанятый отъ экспедиціи строенія трубочистъ Гейслеръ чистить въ замкѣ трубы по контракту, копію съ котораго прилагаю. Однакожь,

по многократному моему понужденію, оный трубочистъ контракту не выполняетъ, за что я его уже нѣсколько разъ штрафовалъ арестомъ: обязавшись чистить трубы въ недѣлю разъ или болѣе, онъ и въ мѣсяцъ двухъ разъ не чиститъ, а когда и чиститъ, но не все и неначисто. Отъ сего уже нѣсколько разъ выкидывало изъ трубъ: и чистку производитъ самъ-третей не болѣе, а какъ не безъизвѣстно мнѣ, что оная канцелярія Михайловскій Замокъ приняла, почему и счелъ нужнымъ сообщить въ оную, чтобы канцелярія благоволила въ само-скорѣйшемъ времени принять всѣ свои мѣры нанять другого за счетъ его, или прибавить ему людей до 10 человекъ и дать ихъ въ мое вѣдомство, чтобъ я могъ во избѣжаніе несчастія къ чисткѣ ежечасно ихъ понуждать.

По сообщенію в. пр-ва отъ 8 сего Февраля касательно неисправности трубочистнаго мастера Гейслера, экспедиція строенія отозвалась, что трубочистый мастеръ Гейслеръ состоялъ подъ вѣдѣніемъ экспедиціи до 1 Ноября 1800 года, а съ того времени по приказанію его сіят. оберъ-гофмейстера графа П. А. Тизенгаузена отданъ въ команду г-ну капитану Замка тайн. совѣтник. Нащокину, а посему въ силу означеннаго повелѣнія его сіят. экспедиція не можетъ принять его обратно въ свое вѣдомство и не отвѣтствуетъ за его неисправность. Сего-же 11 Февраля означенный трубочистъ Гейслеръ по призывѣ въ гофъ-интенданскую. подпиской обязался: по силѣ контракта чистку трубъ производить съ крайнимъ прилежаніемъ и раченіемъ, дабы никогда въ ономъ остановки быть не могло, а такъ какъ отъ Гейслера залогоу взято не было при заключеніи договора за неисправность, то отъ здѣшней Ремесленной Управы затребовалъ свѣдѣнія состоитъ-ли оный Гейслеръ въ числѣ цеховыхъ трубочистныхъ мастеровъ и можно ли, ему въ разсужденіи сего обязательства сдѣлать довѣріе. Статскій совѣтникъ Ильинъ.

Караульному капитану, стоящему на гауптвахтѣ въ Михайловскомъ Замкѣ.

По полученіи сего приказа извольте имѣть наистрожайшее смотрѣніе и вѣрѣе при смѣнѣ карауловъ сдавать, чтобы часовые стоящіе на наружныхъ постахъ отъ вашего караула отнюдь не врали, что случается весьма часто.

во 1-хъ: позволять всѣмъ ѣздить кругомъ Замка во всякихъ экипажахъ, то есть въ каретахъ, коляскахъ, саняхъ и съ повлажей черезъ всѣ мосты къ воротамъ или крыльцамъ.

въ 2-хъ: чтобы часовые смотрѣли, если кто прїѣдетъ къ которымъ бы то ни было воротамъ или мостамъ, когда сѣдоки выйдутъ вонъ изъ экипажа, или поклажу снимутъ, то чтобъ пустые экипажи и сани ѣхали на то мѣсто, гдѣ имъ показано стоять; также если кто захочетъ ѣхать обратно отъ воротъ или мостовъ, то позволять экипажамъ подъѣзжать.

въ 3-хъ: Черезъ верхній садъ позволять всѣмъ ѣздить во все стороны.

въ 4-хъ: Чтобъ часовые отнюдь не приказывали скидать шляпъ и шапокъ проходящимъ, а оставляли на ихъ волю (а когда будетъ повелѣно, то объ ономъ будетъ и особо предписано).

въ 5-хъ: Черезъ Садовый мостъ, чтò къ Нижнему саду, кромѣ Высочайшей фамиліи никому не позволять ѣздить.

въ 6-хъ: Актерскимъ экипажамъ позволять стоять промежду Театральнымъ мостомъ и большимъ крыльцомъ.

въ 7-хъ. Чтобы все караулы, принадлежащія къ Михайловскому Замку относились къ вамъ г. капитанъ, на гаупвахту: а вамъ относиться прямо черезъ дежурнаго штабъ-офицера ко мнѣ, а болѣе ни подъ какимъ видомъ нигуда: буде-же паче чаянія послѣ сего приказу воспослѣдуетъ противное, то будетъ строго взыскано съ г. караульнаго капитана. Комендантъ Мих. Замка ген. лейт. Кутлубицкій.

*

Г. Караульному офицеру стоящему у Воскресенскихъ воротъ *).

№ 17. (Числа не указано).

По полученію сего приказа извольте настрояйше смотрѣть и вѣрнѣе при смѣнѣ карауловъ сдавать, чтобы часовые вашего караула отнюдь не ввали, чтò случается очень часто, а выполняли бы по ниже-слѣдующимъ пунктамъ, а именно:

Часовые у Воскресенскихъ воротъ должны (*наблюдать* зачеркнуто и *рукой Императора Павла написано „смотреть“*), чтобы во время прїѣзду къ замку все партикулярные экипажи, какъ-то кареты въ

*) *Воскресенскими воротами* называли *главные*, выходящія на южный фасадъ дворца, къ статуѣ Петра Великаго.

шорахъ или хомутахъ и сани парами, подъѣзжали на подъѣзды, а придворные экипажи въ шорахъ цугомъ и парные шталмейстерскіе могутъ въѣзжать въ ворота, а потомъ выѣзжаютъ долой со двора, также и сани придворные могутъ выѣзжать въ ворота (а потомъ выѣзжаютъ); придворные экипажи остаются на горнверкѣ, то есть на площади у монумента, а партикулярные экипажи становятся за горнверкомъ, то есть на площади къ фонтану и кругомъ горнверка.

Часовые у средняго моста должны смотрѣть, чтобы черезъ ихъ мостъ не ѣздили на извозчикахъ въ одиночку, также чтобы каковойнибудь поклажи черезъ оный мостъ не везли, а чтобы оную поклажу везли на боковые мосты а впрочемъ, всѣ экипажи и сани парами могутъ ѣхать черезъ мостъ къ Замку на подъѣздъ.

Буде-же послѣ сего что окажется противное, то взыщется строго съ г. караульнаго офицера *).

№ 18. Г. караульному капитану стоящему на гауптвахтѣ въ Михайловскомъ замкѣ. (Число не указано).

Хотя и было приказано уже нѣсколько разъ, чтобы г. капитанъ имѣлъ бы смотрѣніе за гауптвахтой и за караулами, которые на оную относятся, чтобъ не ломали и не били вещей, которыя имъ даны въ караулни равномѣрно и стеколь, но никакого успѣху не вижу: то и принужденъ предписать вамъ г. капитанъ, что буде послѣ сего приказу что будетъ разбито и изломано или утрачено, то все оное будетъ взыскано за гауптвахту съ г. капитана, а за прочіе караулы съ тѣхъ кто на нихъ былъ.

№ 19. Сходственно полученнаго мною сего 16 Февраля отъ господина дѣйств. тайнаго совѣтника и государственнаго казначея Держа-

*) Черновикъ этого приказа написанъ на перечеркнутомъ рапортѣ нижеслѣдующаго содержаніи:

Отъ гауптвахты Февраля 14 дня 1801 года.

На всѣхъ караулахъ и постахъ новаго ничего нѣтъ.

Главный рундъ визитирь-рундъ и патруль исправно ходилъ.

Пароль былъ „Килакъ“.

Посты объѣзжалъ по поѣздкѣ въ 3³⁷ часа полковникъ Рахмановъ І-й. Главнымъ рундомъ ходилъ въ 11 часовъ и посты осматривалъ пополуночи въ 6¹⁴ часовъ штабсъ-капитанъ Яхонтовъ І-й, визитирь-рундомъ ходилъ въ 1 часть прапорщикъ Аксаковъ. Унтеръ-офицерскій патруль въ 12 часовъ, ефрейторскій для порядка въ 2 часа, а въ прочіе часы патрули каждые четверть часа исправно ходили. (Подписано). Дежурный при караулахъ полковникъ Симаковъ? (или Саблуковъ, не разборчиво).

вина сообщенія, которымъ онъ увѣдомляетъ, чтобъ требовалъ я изъ казначейства слѣдующее жалованье состоящему при Михайл. Замкѣ плацъ-адъютанту Мацелеву съ 12 Ноября 1800 г. по 1 Января 1801 г., потому и благоволить оное казначейство означенную сумму денегъ отпустить Мацелеву подъ его росписку 40 р. 42 1/2 к.

№ 20. Г. Караульному офицеру. стоящему у Новыхъ воротъ.

По полученіи сего приказа извольте наистрожайше подтвердить и смотрѣть, чтобъ ваши часовые (у всѣхъ 4 воротъ, какъ-то у старыхъ, у новыхъ, у ранжерейныхъ и у садовыхъ) не ввали; во первыхъ всѣмъ позволять ѣздить во всѣ ворота во всякое время безостановочно какъ днемъ, такъ и ночью *), а смотрѣть имъ только, чтобы пьяный народъ и побродяги не таскались, а буде который побродяга заупрямится, того брать подъ карауль, а въ протчемъ никого не останавливать; во вторыхъ: что случится, то обо всемъ относиться прямо на гаупвахту въ Замокъ, а болѣе никуда.

Сохранившіеся приказы коменданта по наружнымъ карауламъ со времени переѣзда Государя во дворецъ, мѣстами даютъ намекъ на безпокойство, что можетъ что-то случится, о чемъ необходимо доносить только ему, и „*ми подѣ какимъ видомъ и никуда болѣе*“; но намеки эти слишкомъ неопредѣленны и не даютъ основанія утверждать, что комендантъ своевременно зналъ что-либо о готовящемся событіи. Личный просмотръ нѣкоторыхъ приказовъ самимъ Императоромъ, съ собственноручной его помѣткой „*смотреть*“ (вмѣсто „*наблюдать*“) еще не дѣлаетъ ихъ съ этой стороны сколько-нибудь важными. Гораздо болѣе говорить случайно сохранившійся рапортъ дежурнаго по карауламъ полковника отъ 14 Февраля 1801 г., изъ котораго видно, что „*патрули каждая четверть часа исправно ходили*“, что указываетъ на болѣе чѣмъ достаточную внимательную охрану Замка, почти за мѣсяць до трагическаго событія.

Вышеприведенныя бумаги коменданта, отмѣченныя въ его реэстрѣ, конечно далеко не исчерпываютъ всѣхъ его распоряженій, изъ которыхъ большинство несомнѣнно отдавались *словесно*, иногда отъ него лично, иногда отъ имени Государя, къ которому Кутлубицкій являлся раньше другихъ генераловъ каждое утро.

Что касается 11 Марта 1801 г., то искать въ реэстрѣ официальныхъ бумагъ коменданта что-нибудь относящееся къ свершившемуся событію, конечно не приходится. Въ этомъ случаѣ необходимо обратиться къ личнымъ воспоминаніямъ Н. О. Кутлубицкаго въ „Русскомъ Архивѣ“ 1866 г., насколько

*) Было написано „до 10 часовъ вечера“, но зачеркнуто.

это было возможно при условіяхъ тогдашней цензуры.... Воспоминанія эти забыты и не повторены въ исторіи царствованія Павла даже Н. К. Шильдеромъ, сочиненіе котораго является наиболѣе подробнымъ. Кутлубицкій избѣгалъ говорить объ этомъ событіи даже съ ближайшими къ нему людьми, и ни на какія вопросы на эту тему, ему предлагаемые любопытными, обыкновенно не отвѣчалъ. Единственнымъ естественнымъ исключеніемъ изъ этого правила является продолжительный (болѣе часа) разговоръ его съ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, при проѣздѣ сего послѣдняго черезъ Нижній-Новгородъ въ 1837 году; но что онъ передалъ въ этомъ разговорѣ Государю, всегда интересовавшемуся событіемъ 11 Марта 1801 г., никому не можетъ быть извѣстно, такъ какъ разговоръ этотъ происходилъ наединѣ.

*

Разсказы генерала Кутлубицкаго о временахъ Павла I-го *).

15 Юля 1849 года, въ хуторѣ Никольскомъ, въ 6-ти верстахъ отъ города Городни (Черниговской губерніи) скончался генералъ-лейтенантъ, бывшій генералъ-адъютантъ императора Павла I-го, Николай Осиповичъ Кутлубицкій. За нѣсколько лѣтъ до кончины поселился онъ съ жившею при немъ незамужнею дочерью въ хуторѣ родной сестры своей В.—О.—В., оставивъ на попеченіе сына имѣніе, въ Нижегородской губерніи, подаренное ему Павломъ Петровичемъ и состоящее изъ 1399 душъ.

Я познакомился съ Николаемъ Осиповичемъ въ деревнѣ у родныхъ моихъ, гдѣ онъ гостилъ по недѣлѣ и болѣе. Онъ оказывалъ мнѣ особенное расположеніе. Потомъ нѣсколько разъ я бывалъ у него въ Никольскомъ, гдѣ меня плѣняли особенное, неподдѣльное радушіе и доброта старика и его дочери, невыразимая искренность и гостепріимство хозяйки и ея любезныхъ дочерей, племянницъ старика, который горячо любилъ сестру и ея дѣтей: помогалъ сыновьямъ ея, бывшимъ на службѣ, предназначалъ пособіе, которымъ желалъ обезпечить недостаточное состояніе своихъ племянницъ. Все это семейство чрезвычайно влекло къ себѣ всякаго. У нихъ, бывало, чувствуешь себя настоящимъ человѣкомъ: нѣтъ ни приторной угодливости, ни холодной вѣжливости; все такъ тепло, горячо и свободно, все просто,

*) (Статью эту написалъ достопамятный дѣятель просвѣщенія въ Черниговской губерніи Александръ Ивановичъ Ханенко, ровно какъ и слѣдующую за нею. Онѣ перепечатываются изъ „Русскаго Архива“ 1866 и 1868 годовъ, нынѣ принадлежащихъ къ числу книжныхъ рѣдкостей. П. Б.

все отъ души. Пословица „въ гостяхъ хорошо, а дома лучше“, въ ихъ обществѣ никогда мнѣ не приходила въ голову. Они были очень религіозны; съ особеннымъ усердіемъ посѣщали церкви: любимымъ чтеніемъ ихъ были книги духовнаго содержанія, которыя они выписывали, но охотно читали и другія книги. Бѣдный всегда ими былъ не только надѣленъ, но и обласканъ у нихъ; нуждающемуся они искали сами какъ бы помочь дѣйствительнѣе. Роскоши у нихъ не было, но довольство и чистота такъ и улыбались вездѣ. Глядя на ихъ старыи домъ, я часто думалъ: въ такихъ-то домахъ жили когда-то правда и счастье вмѣстѣ съ нашими дѣдами.

Комната старика украшалась нѣсколькими иконами въ переднемъ углу. Надъ скромной постелью, въ головахъ, безъ рамокъ прибиты были два портрета: Серафима и Марка, подвижниковъ Саровской пустыни. Въ углу небольшой бюстъ императора Павла, и его же портретъ масляными красками, по срединѣ другой стѣны, надъ кроватью. Кромѣ этого Николай Осиповичъ еще имѣлъ золотую табакерку съ портретомъ его благодѣтеля Павла I-го и съ надписью: По Богѣ онъ единъ, я имъ и существую. Табакерка эта обратила на себя вниманіе покойнаго императора Николая Павловича и переходила изъ рукъ въ руки придворныхъ, на завтракъ въ Гатчинскомъ дворцѣ, куда Кутлубицкій приглашенъ былъ государемъ, во время представленія ему въ Петербургѣ (послѣ обѣдни къ Николаю Осиповичу явился ординарецъ въ мундирѣ императора Павла, и потомъ онъ приглашенъ былъ къ завтраку).

У Николая Осиповича былъ еще перстень съ камнемъ, на коемъ вырѣзанъ было удивительнаго сходства профиль императора Павла, работы извѣстнаго въ то время рѣзчика Мозжечкова. Во время пріѣзда въ Нижній-Новгородъ покойнаго государя Николая Павловича, Кутлубицкій представлялся ему, особенно отъ другихъ дворянъ, въ кабинетѣ. Государь разговаривалъ съ нимъ болѣе часа. Тогда же онъ обратилъ вниманіе на перстень: велѣлъ его снять, чтобы ближе рассмотреть работу и возвращая сказалъ: „если бы мнѣ не жаль было лишить тебя этой вещи, то я бы отнял ее у тебя“. Николай Осиповичъ всегда помнилъ эти слова и въ послѣдствіи (въ 1843 году) завѣщалъ одному изъ любимыхъ племянниковъ своихъ, чтобы перстень этотъ, послѣ его смерти, какимъ бы ни было образомъ, былъ переданъ въ руки государя, что и было исполнено въ 1852 году.

Старикъ Кутлубицкій любилъ поговорить о прежнемъ времени, а я, часто бывая съ нимъ по нѣскольку часовъ на единѣ (впрочемъ

онъ не всегда говорилъ обо всемъ при всѣхъ), любилъ послушать и старался выпытывать у него всѣ подробности царствованія, котораго онъ былъ живая лѣтопись. И потому въ памяти моей сохранился цѣлый рядъ разсказовъ, которые я теперь хочу записать, зная, что иногда самое незначительное происшествіе пустой анекдотъ могутъ бросить новый свѣтъ на характеръ историческихъ лицъ и самаго времени; а все прошлое для насъ такъ драгоцѣнно. Всякая подробность прежняго быта, всякая мелочь старины, открывая особенные обычаи или привычки нашихъ предковъ, намъ болѣе и болѣе уясняютъ картину ихъ прежняго быта; и, возсоздавая такимъ образомъ прежнихъ людей и прежнее время, дается возможность современному человѣку наблюдать всѣ незначительныя пружины, всѣ незамѣчаемыя обстоятельства, направлявшія ходъ исторіи. Только на основаніи изученія прошедшаго можно гадать о будущемъ. Только въ прошедшемъ можно наблюдать тѣ законы, по которымъ двигалось человѣчество и по которымъ вѣроятно будетъ двигаться впередъ.

Въ предлагаемыхъ мною разсказахъ Кутлубицкаго, я по возможности, сколько помню, буду стараться сохранить тонъ и манеру самаго разсказчика, даже нѣкоторыя его выраженія. Онъ разсказывалъ мнѣ въ разное время, какъ чтѣ приходилось; я же постараюсь записать ихъ въ возможно-последовательномъ порядкѣ, хотя много и нельзя будетъ связать хронологической нитью по отдѣльности происшествій.

У Павла Петровича, когда онъ былъ великимъ княземъ и наследникомъ престола и жилъ еще въ Гатчинѣ, была собственная его рота, и при ней пушка, въ которой сдѣлалась раковина. Задѣлывать въ пушкахъ раковины въ то время почиталось секретомъ, и задѣлывающій ихъ назывался секретнымъ мастеромъ (весь секретъ состоялъ въ томъ, чтобы, снявъ воскомъ форму раковины, задѣлать ее серебромъ). Наследникъ желалъ самъ видѣть производство этой работы, почему, по его требованію, Мелессино¹⁾ и прислалъ къ нему секретнаго мастера съ адъютантомъ своимъ Аракчеевымъ. Его высочество былъ очень доволенъ, вспомнилъ, что его видѣлъ у его начальника, и въ разговорѣ съ наследникомъ Аракчееву удалось намекнуть: не угодно ли ему въ Гатчинѣ завести артиллерійскую батарею? Павлу это понравилось: онъ попросилъ у императрицы Екатерины двухъ артиллерійскихъ офицеровъ: императрица поручила Мелессино спросить: кто пожелаетъ перейти въ батарею наследника? Старики отвѣчали: „кого матушкѣ

¹⁾ Петръ Ивановичъ Мелессино, начальникъ артиллерійскаго корпуса.

угодно, пусть и назначить; а сами вызываться не станемъ⁴. Мелесино доложилъ ихъ отвѣтъ Еккаторинѣ, которая, какъ кажется, была довольна ихъ привязанностью къ ней; а между тѣмъ, желая сдѣлать пріятное наслѣднику исполненіемъ какъ бы уже нѣсколько забытой его просьбы, назначила къ нему вмѣсто двухъ нѣсколькихъ офицеровъ (кажется, четырехъ) изъ кадетъ, коихъ ученическіе чертежи лежали у нея въ кабинетѣ. Она приказала ихъ подать: подъ первымъ чертежомъ подписано было имя Капцевича, подъ другимъ—Кутлубицкаго. Ихъ и назначила она съ другими товарищами. Аракчеевъ, подавшій мысль о составленіи батареи, былъ сдѣланъ ея командиромъ, а Кутлубицкій адъютантомъ при этой батарее. Онъ находился всегда при наслѣдникѣ, который его очень любилъ, называлъ его Николкой и очень часто заставлялъ его у себя въ кабинетѣ перерисовывать болѣею частію планы и фасады какихъ-то дворцовъ. Впослѣдствіи жену Кутлубицкаго императоръ называлъ колибри, по причинѣ малаго ея роста.

Однажды, когда онъ принялся передвигать столъ для своей работы съ одного мѣста на другое, Павелъ Петровичъ сказалъ ему: „Оставь, это не твоё дѣло, ты слуга государственный; у меня есть для этого свой холодецъ, какъ у тебя Андрюшка“ (въ Гатчинѣ онъ зналъ домашнюю жизнь каждаго изъ своихъ приближенныхъ). „Иванъ, закричалъ онъ на Кутайсова, передвинь столъ“. Иванъ Павловичъ Кутайсовъ слышалъ весь разговоръ изъ передней, и съ той поры уже не возлюбилъ Кутлубицкаго.

Черезъ нѣкоторое время его службы, кажется, чуть ли не черезъ годъ, Павелъ Петровичъ самъ предложилъ ему ѣхать въ отпускъ къ отцу въ Малороссію; на дорогу подарилъ ему свою шинель, въ которой, говорилъ покойный Николай Осиповичъ, я только передѣлалъ воротничекъ: вмѣсто краснаго поставилъ черный. Великому князю было извѣстно черезъ самага же Кутлубицкаго, что отецъ его, жившій въ маленькомъ своемъ имѣніи Полтавской губерніи, въ Прилуцкомъ уѣздѣ, служилъ въ канцеляріи графа Румянцова, управлявшаго Малороссіею, и находился при немъ въ Турціи, и что по милости графа самъ онъ былъ опредѣленъ въ корпусъ. Почему, отпуская его домой, Павелъ поручилъ ему передать письмо къ Румянцову, самъ привязалъ его къ шнурку, на которомъ Кутлубицкій, по обыкновенію, носилъ на груди крестъ, приказалъ вручить тайно самому графу, замѣтивъ при томъ, что тайнаго съ нимъ свиданія онъ можетъ добиться чрезъ его карлика.

По прїѣздѣ молодого адъютанта къ обрадованному отцу, первымъ угощеніемъ, по старому обычаю. была ему предложена баня. Домъ отца Николая Осиповича состоялъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ большими сѣнями, въ которыхъ была сдѣлана печка. Послушный сынъ не смѣлъ отказаться отъ бани, а между тѣмъ куда спрятать письмо? Осмотрѣвъ, что въ сѣняхъ никого нѣтъ, вынулъ онъ изъ печи кирпичину, положилъ туда свой крестъ съ письмомъ и осторожно закрылъ опять кирпичемъ; по возвращеніи же изъ бани, онъ поспѣшилъ вынуть положенное, такъ чтобы никто не могъ видѣть.

Послѣ первыхъ дней общей радости, проведенныхъ дома, Николай Осиповичъ сказалъ отцу, что ему слѣдовало бы съѣздить къ графу Румянцову, поблагодарить за его опредѣленіе въ корпусъ. Отецъ похвалилъ сына за его благородныя чувства, на другой день снарядилъ тележку и въ ней отправился съ сыномъ въ имѣніе графа Ташань, гдѣ онъ тогда проживалъ. Прїѣхавши на мѣсто, остановились въ постояломъ домѣ и, переодѣвшись, отправились въ домъ графа. По докладѣ о нихъ, старикъ вышелъ къ нимъ въ тудупѣ, поблагодарилъ отца и сына за память, погладилъ послѣдняго по головѣ, далъ ему поцѣловать свою руку и пригласилъ обоихъ къ обѣду.

Послѣ обѣда отецъ Николая Осиповича ушелъ отдохнуть, а сынъ сказалъ ему, что останется посмотреть сада; и только что онъ ушелъ въ садъ, какъ и выбѣжалъ за нимъ карликъ графа, который безпрестанно увивался возлѣ него. Осмотрѣвшись, чтобы никого не было, Кутлубицкій едва успѣлъ сказать ему, что онъ имѣетъ надобность видѣть на единѣ графа, какъ карликъ скрылся подъ балкономъ, и чрезъ нѣсколько минутъ кивнулъ ему, чтобы онъ за нимъ слѣдовалъ, и провелъ темнымъ коридоромъ въ спальню графа, а самъ исчезъ. Кутлубицкій увидѣлъ передъ собою постель и перегородку, изъ за которой услышалъ слова графа: „взойди, мой другъ, сюда“. И когда онъ взошелъ, старикъ спросилъ его: „что тебѣ надо?“ Кутлубицкій объяснилъ ему свое порученіе и, вынувъ привязанное ко кресту письмо, подаль его графу, который, поцѣловавъ печать, спросилъ: „за чѣмъ ты прежде мнѣ не сказалъ объ этомъ?“ и приказалъ завтра такимъ же образомъ взойти къ нему для полученія отвѣта. И когда на другой день Кутлубицкій былъ опять тѣмъ же путемъ проведенъ карликомъ, графъ самъ привязалъ ему на крестъ свой отвѣтъ наслѣднику. „Смотри, я тебѣ вручаю, сказалъ онъ, мою сѣдую голову; чтобы у тебя... этого письма никто не видѣлъ; ежели, въ случаѣ, заболѣешь, съѣшь его“. Потомъ прибавилъ: „я вижу, что наслѣдникъ тебя любитъ;

когда онъ взойдетъ на престоль, вѣроятно ты будешь къ нему близокъ. Смотри же, вотъ тебѣ мое стариковское наставленіе: проси у государя за всѣхъ и для всѣхъ; но для себя, чтобы языкъ не заикался, чегонибудь просить. Сердце царю въ руцѣ Божіей, и когда Богу угодно будетъ тебя наградить черезъ царя, то онъ и наградитъ. Но чтобы самъ ты никогда ничего не просилъ для себя⁴. Кутлубицкій за все время пребыванія своего при дворѣ старался быть вѣренъ этому благородному наставленію рѣдкаго по чувству и характеру вельможи временъ Екатерины и однажды имѣлъ случай рассказать о томъ императору Павлу, когда онъ спрашивалъ у него, зачѣмъ онъ никогда ничего для себя не проситъ.

Однажды великій князь, проѣзжая верхомъ по Мѣщанской улицѣ, встрѣтилъ партію арестантовъ и поручилъ слѣдовавшему за нимъ Кутлубицкому подать имъ милостыню. Одинъ изъ нихъ, видя наследника престола, сказалъ такъ, что могъ слышать Павель, ѣхавшій шагомъ: „Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи твоємъ“. Великій князь приказалъ записать имя и фамилію произнесшаго эти слова и по восшествіи на престоль немедленно велѣлъ возвратитъ его на родину. (Записку эту всегда ему клали въ карманъ). Возвращенный былъ уроженецъ Симбирской губерніи Прохоръ Матвѣевъ, невинно осужденный за воровство.

Въ день неожиданной кончины императрицы Екатерины, великій князь Павель Петровичъ ѣздилъ для развлечения на мельницу, въ Ропшу, въ большихъ четверомѣстныхъ саняхъ, вмѣстѣ съ Марією Федоровною. Напротивъ ихъ сидѣлъ графъ Ильинскій, въ какомъ-то странномъ Польскомъ или охотничьемъ уборѣ со шнурками, и какой-то другой придворный. На запяткахъ стояли Капцевичъ и Кутлубицкій. Дордогой великій князь говорилъ о видѣнномъ имъ и Маріей Федоровной снѣ. Сонъ этотъ рассказанъ въ Запискахъ графа Растопчина: „Послѣдній день царствованія Екатерины и первый день императора Павла⁴ *). По поводу этого сна, графъ Ильинскій сказалъ: „Вѣроятно ваше высочество скоро будете императоромъ, и тогда я выиграю мой процессъ съ казною“. У графа былъ процессъ съ казною о имѣніи въ нѣсколько тысячъ душъ. На это великій князь отвѣчалъ: „Навѣрное выиграю бы; по моему бы всѣхъ казенныхъ крестьянъ раздать помѣщикамъ. Живя въ Гатчинѣ, я посмотрѣлся на ихъ управленіе: помѣщики лучше заботятся о своихъ крестьянахъ, у нихъ своя отеческая полиція“.

⁴) Напечатано въ Читеніяхъ общ. ист. и древн. Росс. 1864, кн. 2.

Во время этой поѣздки пріѣхалъ въ Гатчину съ извѣстіемъ о болѣзни Государыни графъ Зубовъ (братъ любимца) и послалъ къ великому князю доложить о своемъ пріѣздѣ двухъ гусаръ по двумъ различнымъ дорогамъ, не зная, по которой изъ нихъ онъ будетъ возвращаться.

На возвратномъ пути наслѣдникъ, примѣтивъ скакавшаго противъ него гусара, когда тотъ поровнялся съ санями, спросилъ у него Малороссійски (гусары все вообще были изъ Малороссіянъ): „Що тамъ таке?“ Посланный отвѣчалъ: „Зубовъ пріѣхавъ, ваше высочество“. — А богацько ихъ? спросилъ Павелъ¹⁾. Гусаръ, вѣроятно часто слыша Русскую пословицу: одинъ какъ персть, и не понимая ее, отвѣчалъ: „одинъ якъ песь, ваше высочество“. — Ну съ однимъ можно справиться, отвѣчалъ наслѣдникъ; потомъ снялъ шапку и перекрестился.

Возвратясь во дворець, наслѣдникъ призвалъ къ себѣ Зубова въ кабинетъ, велѣлъ приготовить экипажи, но не поѣхалъ въ Петербургъ, пока не прислалъ отъ себя нарочнаго находившійся при великихъ князьяхъ кн. Оболенскій²⁾). Тогда Павелъ уѣхалъ въ каретѣ, а вслѣдъ въ саняхъ съ однимъ изъ придворныхъ Кутлубицій. Дорогою они встрѣчали много посланныхъ съ извѣстіемъ о происшедшемъ. По прибытіи въ зимній дворець, государя встрѣтили на крыльцѣ со свѣчами. Великіе князья Александръ и Константинъ Павловичи были въ мундирахъ его полка (вѣроятно Гатчинскихъ).

По восшествіи уже на престолъ, однажды, когда съѣзжались во дворцовую церковь къ обѣднѣ, Павелъ, замѣтивъ въ окно очень красивыхъ лошадей, спросилъ: „Чьи они?“ И когда ему доложили, что это лошади графа Румянцова, то онъ сказалъ: „жаль, что они не въ Нѣмецкой упряжи, они были бы еще красивѣе“. Узнавъ такое мнѣніе государя, генераль-губернаторъ Петербургскій Архаровъ побралъ подписки у всехъ жителей Петербурга, чтобы никто не ѣздилъ иначе, какъ въ Нѣмецкой упряжи, о чемъ немедленно далъ знать брату своему, второму Московскому генераль-губернатору³⁾, который въ свою очередь обязать такими же подписками жителей Москвы, не спросясь о томъ предварительно у старшаго тамошняго генераль-губернатора

1) Т. е.: много ли ихъ?

2) ?.. П. Б.

3) Тогда въ столицахъ было по два генераль-губернатора, второй или младшій несъ должность оберъ-полицеймейстера и былъ замѣненъ имъ впоследствии.

князя Долгорукова *). Старикъ обидѣлся и написалъ о томъ государю. Получивъ письмо, Павелъ тотъ часъ же послалъ Кутлубицкаго съ приказаніемъ, чтобы Архаровъ просилъ прощенія у князя Долгорукова, поручивъ арестовать перваго и посадить подъ Ивановскую колокольню, ежели онъ не примирится съ княземъ. „Смотри, прибавилъ государь, чтобы твоя одна нога была здѣсь, а другая въ Москвѣ. Вся Россія собирается въ Москву къ моей коронаціи, а они всехъ заставляютъ передѣлывать упряжи“.

Кутлубицкій пріѣхалъ къ князю Долгорукову; узнавъ, что онъ отдыхаетъ, просилъ его не будить; а между тѣмъ послалъ за Архаровымъ, рассказалъ ему причину своей посылки, объяснивъ ему необходимость просить у князя прощенія. Между тѣмъ князь проснулся, выслушавъ царскаго флигель-адъютанта, простилъ Архарова и поцѣловался съ нимъ по просьбѣ Кутлубицкаго, какъ онъ говорилъ, для того, чтобы донести ему можно было о томъ государю; просилъ также разорвать и самое письмо Долорукаго къ государю, привезенное имъ обратно. Окончивъ это, Кутлубицкій полетѣлъ на фельдъ-егерскихъ назадъ въ Петербургъ, куда пріѣхалъ часу въ 10-мъ вечера, прямо во дворецъ. Кутайсовъ, узнавъ, что Кутлубицкій стучится въ дверь, не велѣлъ его пускать; но тотъ успѣлъ продвинуть свою палку въ дверь и сильно стукнулъ въ нее кулакомъ, что случилось въ то самое время, когда Павелъ въ халатѣ и колпакѣ проходилъ въ свою опочивальню. Онъ вздрогнулъ, услыша стукъ; но когда ему объяснилъ Кутайсовъ, что это ломится въ дверь Кутлубицкій и что ему сказано было, что теперь не время беспокоить государя, то онъ велѣлъ его тотчасъ же впустить, прибавивъ, что онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ его. Обрадованный донесеніемъ Кутлубицкаго, Павелъ надѣлъ на него снятый съ себя орденъ св. Анны, который онъ всегда носилъ на шеѣ. Когда онъ выходилъ изъ кабинета, камеръ-лакей успѣлъ ему шепнуть, что ему нужно что-то ему передать на единѣ. Кутайсовъ, увидѣвъ у Кутлубицкаго орденъ на шеѣ, приказалъ подать Шампанскаго, чтобы его поздравить. Выпили по стакану вина; наконецъ, чтобы узнать, что хочетъ сказать ему камеръ-лакей, Кутлубицкій просилъ Кутайсова перемѣнить данный государемъ орденъ: такъ какъ онъ къ нему привѣлся, привыкъ, то вмѣсто того изъ орденовъ государя дать другой такой же.

По уходѣ Кутайсова, камеръ-лакей сказалъ ему, что наследникъ престола просить его явиться къ нему во всякое время, когда

*) Князя Юрія Владимировича.

онъ возвратится изъ Москвы, хотя бы и ночью. Кутлубицкій поспѣшилъ къ наслѣднику. Въ первой комнатѣ, по его словамъ, горѣла свѣча и сидѣла штатсъ-дама: другія комнаты были темны, и только въ послѣдней изъ нихъ, въ спальнѣ, теплилась передъ образами лампадка. Узнавъ о приходѣ Кутлубицкаго, наслѣдникъ позвалъ его къ себѣ и, руководимый свѣтомъ лампадки, онъ прямо подошелъ къ кровати, на которой подъ одѣяломъ лежалъ Александръ Павловичъ съ своею супругою. Замѣтивъ у Кутлубицкаго пожалованный ему орденъ, онъ и Елисавета Алексѣевна поздравили его. Кутлубицкій поцѣловалъ руку наслѣдника и, обѣжавши кругомъ кровати, поцѣловалъ также поданную изъ подъ одѣяла руку его супруги. Александръ Павловичъ пригласилъ сѣсть Кутлубицкаго и разсказать ему, зачѣмъ онъ былъ посылаемъ въ Москву; Кутлубицкій отвѣчалъ: „кто же мнѣ поручится, что ваше высочество сохраните въ тайнѣ то что я скажу?“ — „Какую же тебѣ нужно поруку: ну вотъ Богъ тебѣ порукою“, отвѣчалъ наслѣдникъ, указывая на образъ. Тогда Кутлубицкій и разсказалъ ему все подробности своего порученія.

При этомъ разсказѣ, я замѣтилъ Николаю Осиповичу странность и неблаговидность его поруки, почти клятвы, у наслѣдника въ такомъ неважномъ дѣлѣ. Старикъ мнѣ отвѣчалъ: „надо было жить въ то время и въ тѣхъ обстоятельствахъ, тогда бы поступокъ мой не показался бы страннымъ; я еще жалѣлъ, что не попросилъ таковой же поруки у Елисаветы Алексѣевны“.

По смерти императрицы Екатерины, Зубовъ оставался по дворцѣ по прежнему¹⁾. Между тѣмъ Павелъ приказалъ купить на Морской улицѣ домъ и отдѣлалъ его какъ дворецъ, только не велѣлъ ставить императорскаго герба. Когда домъ былъ готовъ, убранъ и снабженъ всемъ столовымъ серебромъ, столовымъ золотымъ приборомъ на нѣсколько персонъ, экипажами, лошадьми, тогда, наканунѣ рожденія Зубова, государь послалъ къ нему Кутлубицкаго сказать, что онъ даритъ ему этотъ домъ ко дню его рожденія²⁾, и завтра съ императрицею будетъ у него пить чай. Зубовъ поблагодарилъ и переѣхалъ со дворца въ подаренный ему домъ.

На слѣдующій день императоръ съ Маріею Федоровною въ сопровожденіи Капцевича и Кутлубицкаго (на запяткахъ), послѣ обѣда,

¹⁾ Князь Зубовъ жилъ въ томъ помѣщеніи съ Комендантскаго подъѣзда, гдѣ въ наши дни жила и скончалась графиня А. Д. Блудова. П. Б.

²⁾ Князю Зубову не было и 30 лѣтъ, родился онъ 15 Ноября 1767 года. П. Б.

отправился къ Зубову, который встрѣтилъ ихъ на лѣстницѣ и упалъ къ ногамъ ихъ. Государь и государыня подняли его и пошли съ нимъ подъ руку по лѣстницѣ, при чемъ Павелъ сказалъ ему: „кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ“. Въ гостинной подали Шампанскаго; государь сказалъ графу: „сколько здѣсь капель, столько желаю тебѣ всего добраго“, и обращаясь къ государынѣ, сказалъ: „выпей все до капли“. И выпивши самъ разбилъ бокаль, при чемъ опять Зубовъ надалъ къ ногамъ его и былъ поднять съ повтореніемъ: „Я тебѣ сказалъ, кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ“. Потомъ подали самоваръ. Государь сказалъ Маріи Ѳедоровнѣ: разлей чай, у него вѣдь нѣтъ хозяйки. По чашкѣ чаю подано было также Капцевичу и Кутлубицкому, стоявшимъ въ другой комнатѣ, но видѣвшимъ и слышавшимъ все въ открытую дверь. Они выпили и, по обыкновенію тогдашняго времени, опрокинули на блюда чашки, выражая этимъ, что они пить болѣе не желаютъ. Государь, замѣтивъ это, сказалъ: „вѣдь вы дома вѣроятно пьете по двѣ чашки и не хотите беспокоить государыню; она нальетъ вамъ и по другой.“ Послѣ чаю государь и государыня уѣхали, сопровождаемые Зубовымъ по лѣстницѣ. Считаюсь больнымъ, онъ былъ въ сюртукѣ. Вскорѣ потомъ князь Зубовъ уѣхалъ за границу.

Въ послѣднее время царствованія императрицы Екатерины, пріѣзжалъ изъ Германіи какой-то князь очень красивой наружности, по выраженію Николая Осиповича, „какъ писанный“, и помѣщенъ былъ во дворцѣ *). Цѣль его пріѣзда была обратить на себя благосклонное вниманіе императрицы. Къ нему опредѣленъ былъ для показанія Петербурга чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Самъ ли кн. Зубовъ или изъ угожденія къ нему другіе успѣли искусною интригою повредить пріѣзжему князю; не смотря на то, онъ по видимому начиналъ нравиться императрицѣ. Въ то время въ Измайловскомъ полку служилъ князь Щербатовъ, молодой человекъ пылкаго нрава, иногда предававшійся увлеченіямъ и шалостямъ своихъ лѣтъ. Въ театрѣ, въ первыхъ рядахъ креселъ, сидѣлъ Нѣмецкій князь съ приставленнымъ къ нему чиновникомъ. Рядомъ съ надменнымъ гостемъ занималъ мѣсто упомянутый князь Щербатовъ, въ кафтанѣ, съ модною въ то время суковатою палкою. (Военнымъ внѣ службы тогда позволено было ходить въ статскомъ платьѣ). Въ антрактѣ Щербатовъ спросилъ по французски своего сосѣда: Какъ вамъ нравятся, князь, наши Русскіе актеры? Но не получивъ отвѣта, повторилъ свой вопросъ по нѣмецки. вмѣсто отвѣта гордый иностранецъ, обратившись къ своему приставу, сказалъ

*) Это былъ принцъ Десаксъ. П. Б.

ему: „Какъ дерзки у васъ молодые люди! Они такъ смѣло навязываются со своими разговорами“.—Ахъ ты, Нѣмецкая свинья. Я самъ Русскій князь, закричалъ вспыльчивый Щербатовъ, и ударилъ своею палкою по лицу надменнаго Нѣмца. Окровавленнаго его увезли домой, но уже не во дворецъ, а въ лучшую гостиницу, куда перевезли всѣ его вещи. Встревоженный Зубовъ доложилъ тотчасъ же о случившемся неприятомъ происшествіи и объяснилъ, что онъ считаетъ теперь неприличнымъ битаго князя помѣстить во дворецъ и долженъ былъ для него приготовить другое помѣщеніе. На другой день императрица черезъ Зубова послала ему табакерку съ своимъ портретомъ и съ изъясненіемъ крайняго сожалѣнія о случившемся. Князь, принявъ съ признательностію подарокъ императрицы, поблагодарилъ Зубова за случившееся съ нимъ, намекнувъ, что онъ найдетъ время съ нимъ расчитаться, и уѣхалъ за границу.

Молодой Щербатовъ былъ отставленъ изъ полка, съ запрещеніемъ вѣзжать въ столицу. По восшествіи на престолъ Павелъ Петровичъ вызвалъ его изъ деревни и опредѣлилъ въ тотъ же полкъ съ пожалованіемъ чинами противъ сверстниковъ. Князь Зубовъ, находясь за границей, получилъ отъ оскорбленнаго въ Россіи Нѣмецкаго князя вызовъ на дуэль; тотъ, считая себя не въ правѣ стрѣляться за Щербатова, переслалъ ему вызовъ. Императору было извѣстно объ этомъ, и когда князь Щербатовъ просился у него въ отпускъ за границу, то онъ приказалъ дать ему на дорогу пять тысячъ рублей. Когда Щербатовъ по возвращеніи представлялся государю, онъ былъ очень доволенъ и спросилъ его: „что убилъ Нѣмецкую свинью?“ На что тотъ отвѣчалъ утвердительно.

Въ царствованіе императора Павла въ Петербургѣ было только семь Французскихъ модныхъ магазиновъ: онъ не позволялъ больше открывать, говоря, что терпитъ ихъ только по числу семи смертныхъ грѣховъ.

Во время пребыванія государя послѣ коронаціи въ Москвѣ, онъ любилъ по утрамъ гулять верхомъ по городу. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, онъ замѣтилъ у церкви Іоанна Воина, за Москвой-рѣкой, большое стеченіе народа; узнавъ, что народъ собрался по случаю храмоваго праздника слушать проповѣдь отца Матѳея, онъ сошелъ съ лошади, отдалъ ее полицейскому чиновнику, а самъ, вошедъ въ церковь, остановился у самаго входа за народомъ, облокотясь на одного изъ мужиковъ. Между тѣмъ вышелъ въ рясѣ, изъ сѣверныхъ вратъ

алтаря, не служившій въ тотъ день священникъ отецъ Матвѣй, сталъ передъ налоемъ и началъ проповѣдывать. Предметомъ проповѣди была жизнь празднуемаго Святаго, Іоанна Воина. Проповѣдникъ не могъ видѣть государя и краснорѣчиво говорилъ о долгѣ воиновъ: не жалѣть своей жизни, сражаясь за вѣру и царя, и о проистекающей изъ того обязанности царей любить своихъ подданныхъ, дорожить ими и заботиться о ихъ благосостояніи. Проповѣдь эта такъ тронула государя, что глаза его были наполнены слезами; прослушавъ ее до конца, онъ вышелъ изъ церкви, и когда полицейскій чиновникъ подвелъ ему лошадь, онъ сказалъ ему: ты вѣрно сегодня на водкѣ у священника будешь видѣть отца Матвѣя; скажи ему мое спасибо. По возвращеніи во дворецъ, императоръ послалъ за митрополитомъ Платономъ и сказалъ ему: „Ты меня училъ закону Божьему и помазалъ на царство. но я отъ тебя не слышалъ такого наставленія. какъ сегодня отъ отца Матвѣя; привези его сейчасъ ко мнѣ съ проповѣдью“, что немедленно было и исполнено. Когда вошелъ отецъ Матвѣй, государь подошелъ къ нему подъ благословеніе, и когда тотъ не хотѣлъ дать поцѣловать ему руку, Павелъ сказалъ ему: „Я у тебя цѣлую руку, какъ у служителя алтаря, а ты у меня какъ у помазанника Божія. Если ты мнѣ не дашь своей, то и я не дамъ тебѣ моей руки“. Послѣ сего отецъ Матвѣй исполнилъ желаніе государя, который заставилъ его вновь прочесть предъ нимъ проповѣдь и просилъ его подарить ему, говоря, что онъ, вставши съ постели и помолившись Богу, прочтетъ ее, прежде чѣмъ начнетъ заниматься дѣлами. И съ тѣхъ поръ всегда на столикѣ предъ постелью государя клали вмѣстѣ съ молитвенникомъ и эту проповѣдь.

Государь тогда же пригласилъ отца Матвѣя быть придворнымъ проповѣдникомъ, поручивъ митрополиту озаботиться продажею его дома, по отъѣздѣ его въ Петербургъ, куда онъ тогда и отправился. На новомъ мѣстѣ своего назначенія, онъ къ каждому празднику приготавливалъ проповѣдь; но ни разу не произносилъ ихъ въ продолженіи года, потому что не получалъ на то приказанія. Въ продолженіи этого времени скончалась его жена, оставленная имъ въ Москвѣ. По случаю бракосочетанія великой княжны Александры Павловны съ палатиномъ Венгерскимъ, совершившагося въ Гатчинѣ, туда поѣхалъ весь дворъ, по тѣснотѣ помѣщенія митрополиту съ архіереемъ отведена была только одна комната. Отецъ Матвѣй пришелъ туда къ митрополиту и сказалъ ему о желаніи своемъ принять монашество. Владыка одобрилъ его намѣреніе и обѣщался постричь его по возвращеніи въ Лавру. Нѣтъ, постригите меня здѣсь, потому что такъ желаетъ государь,

отвѣчалъ отецъ Матвѣй. На другой день по постриженіи съ именемъ Михаила. онъ былъ назначенъ архимандритомъ Сергіевской пустыни близъ Петербурга, и на обѣднѣ во время церемоніа его назначенія, передъ словами: аксіось, Кутлубицкій, по приказанію императора. принесъ на серебрянномъ блюдѣ орденъ Іоанна Іерусалимскаго, который и былъ возложенъ на него императоромъ. На слѣдующій день онъ былъ хиротонисанъ во епископа и такимъ же порядкомъ Кутлубицкимъ былъ принесенъ орденъ первой степени Іоанна Іерусалимскаго, уже на золотомъ блюдѣ.

Однажды императоръ Павель ѣхалъ по Петербургу; за его экипажемъ слѣдовалъ верхомъ Кутлубицкій; онъ издали примѣтилъ карету. ѣхавшую на встрѣчу государю. И такъ какъ въ то время всѣ экипажи, встрѣчающіеся съ нимъ, должны были останавливаться: мужчины выходили изъ нихъ, а дамы дѣлали реверансъ на ступенькахъ кареты, почему всѣ почти экипажи избѣгали встрѣчи съ государемъ, завидѣвши его, сворачивали въ другія улицы, то Николаю Осиповичу пришло на мысль, что это какая-нибудь провинціальная. Когда карета поровнялась съ государемъ, дверки отворились, и на ступенькахъ появилась дама, горбатая съ переди и съ зади. Государь хотѣлъ отвѣчать поклонномъ на ея привѣтствіе; но онъ вдругъ отворотился и надулся. Кутлубицкій, замѣтивъ неудовольствіе государя, поспѣшилъ догнать экипажъ и узналъ у лакея о имени и мѣстѣ жительства барыни. Императору понравилась расторопность Кутлубицкаго. Онъ подозвалъ его рукой къ себѣ и спросилъ: „что это за дама?“—Польская графиня такая-то.— „Зачѣмъ она сидѣла на ступенькахъ?“ Это такъ показалось вашему величеству, потому что она горбата съ переди и съ зади.

По возвращеніи во дворецъ, государь приказалъ Кутлубицкому узнать, за чѣмъ пріѣхала эта графиня въ Петербургъ. Оказалось, что она имѣла значительный процессъ въ Сенатѣ о помѣстьѣ, состоявшемъ изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ, продолжавшійся уже лѣтъ десять. Она уже нѣсколько разъ, по приглашенію своихъ знакомыхъ, пріѣзжаетъ въ Петербургъ для окончанія этого дѣла; но, несмотря на обѣщанія, оно все не оканчивается. Государь на другой день по утру послалъ Кутлубицкаго къ генераль-прокурору князю Куракину сказать, чтобы онъ не выпускалъ сенаторовъ изъ присутствія, пока они не кончатъ того процесса и чтобы онъ самъ привезъ къ государю рѣшеніе по оному.

Николай Осиповичъ засталъ князя Куракина въ уборной. окруженнаго оберъ-секретарями; они хотѣли удалиться, видя въ немъ

посланника Павла, но онъ просилъ ихъ остаться и при нихъ передалъ приказаніе императора. Разумѣется, дѣло было кончено въ тотъ же день и въ пользу графини. Когда князь Куракинъ привезъ къ государю сенаторское рѣшеніе, то онъ приказалъ тотъ-часъ снять съ него копію и завѣрить самому Куракину, и приказалъ отвезти таковую къ графинѣ, при чемъ отойдя и подозвавъ Кутлубицкаго къ окну, сказалъ ему тихонько: „Николка, постарайся, чтобы завтра уѣхала изъ Петербурга эта графиня“. Николай Осиповичъ тотъ-часъ же отправился къ ней и засталъ у нея почти всѣхъ сенаторовъ-Поляковъ, которые, узнавъ, что государь принимаетъ въ ея дѣлѣ участіе, нашли приличнымъ посѣтить ее. Когда Кутлубицкій подалъ ей отъ имени государя рѣшеніе, и она прочла его, то она перекрестилась и отъ радости не могла устоять на ногахъ. Пришедши въ себя, она сказала: „Позвольте, генераль, выпить Шампанскаго за ваше здоровье?“ — „Хорошо, матушка, отвѣчалъ Кутлубицкій, сперва выпьемъ за здоровье государя, а потомъ и за меня грѣшнаго“. Послѣ Шампанскаго, онъ сказалъ графинѣ, отозвавши ее въ сторону, что государю угодно, чтобы она тотъ-часъ же выѣхала изъ Петербурга. Она отвѣчала, что очень рада была тотчасъ это исполнить, но не можетъ такъ скоро достать подорожную и лошадей. „Объ этомъ не беспокойтесь, матушка“, отвѣчалъ Николай Осиповичъ и, пославъ за частнымъ приставомъ, приказалъ ему тотчасъ доставить подорожную и лошадей. Графиня между тѣмъ собралась, и онъ верхомъ проводилъ ее до заставы. Когда, возвратясь во дворецъ, доложилъ государю о томъ, что она выѣхала и онъ проводилъ ее за заставу, то онъ былъ очень доволенъ и поцѣловалъ точнаго исполнителя его приказаній въ лобъ.

Государю, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, угодно было послать на ревизію полковъ, расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ, Кутлубицкаго, не смотря на то, что ревизія этихъ войскъ только что произведена была двумя генералами, посланными по высочайшему повелѣнію. Николай Осиповичъ, прибывъ на мѣсто расположенія перваго, подлежащаго его ревизіи, полка, узналъ, что ревизоры брали съ каждаго полка взятки, подъ видомъ денегъ на прогоны, тогда какъ имъ на дорогу и содержаніе отпущены были деньги передъ отправленіемъ ихъ изъ Петербурга. Почему онъ счелъ необходимымъ написать къ нимъ, чтобы взятая ими съ каждаго полка деньги были ими возвращены, о чемъ онъ на обратномъ пути будетъ освѣдомляться, и, чтобы они такимъ образомъ избавили его отъ непріятности донести о томъ государю.

Въ эту поѣздку Николай Осиповичъ встрѣтился въ Каменцѣ-Подольскѣ со знакомой ему графиней, которой уродство принесло такую же существенную пользу, какую часто приноситъ красота. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ дѣйствовало могущество красоты, изъ уваженія къ которой удалено было ей противоположное.

По мѣрѣ возвращенія Николая Осиповича, по забраннымъ имъ въ полковыхъ канцеляріяхъ справкамъ, оказывалось, что взятыя прежними инспекторами деньги были возвращены, исключая 4,000 рублей. По пріѣздѣ его въ Петербургъ, бывшіе ревизоры успѣли, прежде представленія его императору, увидѣться съ нимъ, прося его пощадить ихъ. и, когда онъ спросилъ ихъ: зачѣмъ они не прислали остальныхъ денегъ, то они отвѣчали, что остальные взялъ Иванъ Павловичъ себѣ, и когда они ему говорили о возвращеніи, то онъ и слышать не хотѣлъ.

Государь былъ очень обрадованъ пріѣздомъ Кутлубицкаго, пожаловалъ, по словесному его представленію, семействамъ нѣкоторыхъ отставныхъ генераловъ и полковниковъ пансіоны. По словамъ Кутлубицкаго нѣкоторые изъ нихъ были до того бѣдны, что жены и дочери сами воду носили. Поговоривъ съ нимъ, императоръ обыкновенно въ эту пору послѣ обѣда ходилъ къ Маріи Ѳедоровнѣ пить кофе; онъ приказалъ идти за собою и Николаю Осиповичу, и представлялъ его государынѣ, говоря, что онъ очень радъ, что по ревизіи его не сдѣлано никого несчастнымъ. Выпивши вмѣстѣ съ государемъ чашку кофе изъ рукъ императрицы, онъ послѣдовалъ за нимъ по приказанію черезъ внутреннія комнаты въ залу, куда съѣзжались ежедневно по вечерамъ лица, составлявшія общество двора. Когда вошли въ залу, Кутлубицкій пробѣжалъ за колоннами и сталъ на свое мѣсто, какъ вдругъ государь позвалъ его и, обращаясь къ знаменитому Репнину, сказалъ ему: „Ваше сіятельство, вотъ мой щенокъ*), мой генералъ-инспекторъ; онъ посланъ былъ на ревизію столькихъ полковъ, и я черезъ него не сдѣлалъ ни одного несчастнымъ, а ваше сіятельство сегодня представили мнѣ двухъ капитановъ написать въ рядовые“. — Чтожь дѣлать, государь, отвѣчалъ Репнинъ, они этого стоили. „А ты думаешь какъ, Николака?“ сказалъ Павелъ, взглянувъ на Кутлубицкаго. Тотъ упалъ на колѣни со словами: государь, ты милостивъ, прости ихъ! „Растопчинъ, сказалъ на это Павелъ, напиши указъ, что я ихъ прощаю“.

*) „Что онъ послалъ ревизовать насъ своего щенка?“ говорили недовольные этой посылкой старики-генералы, но вѣроятно эти слова дошли до императора.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ случилось Кутлубицкому, жившему во дворцѣ (по прежнему обычаю) ударить придворнаго лакея за грубость; тотъ пожаловался Нарышкину, который довелъ о томъ до свѣдѣнія государя. Онъ сдѣлалъ выговоръ Кутлубицкому и не велѣлъ ему являться на глаза. Это случалось съ приближенными Павла нерѣдко. Старикъ Николай Осиповичъ говорилъ, что это значило, что день онъ могъ отдохнуть дома, зная, что его не потребуютъ, тогда какъ въ обыкновенное время и ночью онъ не совсѣмъ раздѣвался, чтобы быть готовымъ на призывъ императора. Но вышло противное. Когда разсерженный государь прогналъ Кутлубицкаго, Кутайсовъ навязывалъ ему галстухъ и на слова его: „Кутлубицкій слишкомъ уже распанѣлъ“, отвѣчалъ „какъ ему не распанѣть, когда ваше величество такъ его балуете. Вотъ онъ посланъ былъ на ревизію полковъ; его предшественникамъ, прежнимъ ревизорамъ, назначено было на путевыя издержки по 10,000 рублей, а ему ваше величество изволили забыть сдѣлать о томъ распоряженіе. Чтожъ, онъ не хотѣлъ даже попросить меня напомнить о томъ вашему величеству“. „Чѣмъ же онъ ѣздилъ, возразилъ государь, бралъ взятки?“ — „Мало чего не говорятъ по городу“, отвѣчалъ Кутайсовъ. — „Позвать Кутлубицкаго“, закричалъ выплывшій Павелъ, и Николай Осиповичъ, явившійся по зову, увидѣлъ въ камердинерской Кутайсова и Нарышкина, сидящихъ на диванѣ. „Кутлубицкій, сказалъ изъ нихъ первый, васъ требуетъ государь“ и указалъ на дверь.

Павелъ въ волненіи ходилъ по кабинету и, увидя вошедшаго Кутлубицкаго, встрѣтилъ его гнѣвнымъ взглядомъ и словами: „такъ ты воръ!“ Но тотъ, мгновенно смекнувъ въ чемъ дѣло и чувствуя свою невиновность, а также зная характеръ Императора, бросился передъ нимъ на колѣни и сказалъ: „Государь, ежели я виноватъ, повели меня казнить; но ежели я правъ, повели казнить и того кто меня оклеветалъ“. Павелъ, пораженный его словами, началъ успокоиваться. Тогда Николай Осиповичъ на болѣе спокойный вопросъ: откуда онъ взялъ денегъ на дорогу, объяснилъ, что онъ, незадолго передъ командировкою своею, получивъ въ подарокъ отъ него 1300 душъ, считалъ неприличнымъ просить еще денегъ на путевыя издержки, и просилъ начальника недавно учрежденнаго тогда банка графа Румянцева дать ему подъ залогъ 100 душъ 20,000 рублей, который отвѣчалъ ему, что для этого нужно предварительно соблюденіе нѣкоторыхъ формальностей, требующихъ времени, почему онъ и предлагалъ ему пока своихъ 20,000, которыя онъ ему возвратитъ по совершеніи залога. — „Куда же ты дѣвалъ всѣ эти деньги? Ты ихъ не могъ употре-

бить всё на дорогу?" спросилъ его Павелъ.— Не спрашивай, государь, отвѣчалъ Николай Осиповичъ: но не смотря на неоднократное повтореніе: „не спрашивай, государь“, онъ наконецъ, по настоянію Павла, долженъ былъ признаться, что значительную часть этихъ денегъ отдалъ бѣднымъ отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, отъ имени императора, на что имѣетъ ихъ расписки. Тогда государь отпустилъ милостиво Кутлубицкаго и закричалъ: „Ивана сюда!“ Николай Осиповичъ занялъ на диванѣ мѣсто Кутайсова, который поспѣшилъ на зовъ государя. Въ скважину замка видно было, какъ снята была съ него лента и посыпались на спину удары палкою, которыхъ Кутлубицкій съ Нарышкинымъ насчитали 40. Во время этой операціи, шумъ отъ которой достигъ до кабинета Маріи Федоровны, бывшаго надъ самымъ кабинетомъ государя, прибѣжалъ камеръ-лакей государыни спросить: отъ чего шумъ въ комнатѣ императора? На что отвѣтилъ Кутлубицкій: скажи матушкѣ, что батюшка Ивашку за Николку наказываетъ. Черезъ нѣсколько минутъ вышелъ изъ кабинета съ повязанной лентой Иванъ Павловичъ, но на спинѣ виднѣлись слѣды палки. Онъ сѣлъ молча возлѣ Кутлубицкаго; но черезъ нѣсколько минутъ вызвалъ его въ другую комнату и сказалъ ему; „Прости меня, Николай Осиповичъ, я передъ тобою виноватъ“.— Богъ съ вами, Иванъ Павловичъ. Государь васъ наказалъ и довольно; съ вола двухъ шкуръ не деруть.— „Поди же скажи объ этомъ Государю: онъ мнѣ не приказалъ являться къ нему на глаза, пока ты не простишь“. Кутлубицкій вошелъ въ кабинетъ, сталъ передъ Павломъ на колѣни и сказалъ ему: Государь, прости Ивана Павловича; ты наказалъ его и довольно: съ вола двухъ шкуръ не деруть.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Иванъ Павловичъ успѣлъ таки отдалить отъ двора Кутлубицкаго: онъ былъ сдѣланъ членомъ артиллерійскаго департамента, председателемъ котораго былъ графъ Аракчеевъ. Тотъ сейчасъ же хотѣлъ командировать его для осмотра Казанскаго пороховаго завода, но Николай Осиповичъ отклонилъ отъ себя это порученіе. Во время новаго назначенія онъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ со своимъ председателемъ и бывалъ съ нимъ вмѣстѣ въ Грүзинѣ. Между тѣмъ, покровительствомъ Кутайсова, Аракчееву назначень былъ особенный докладъ государю, разъ въ недѣлю, въ Четвергъ, по дѣламъ артиллерійскаго департамента, чего никогда не бывало и не нужно было, потому что артиллерійскій департаментъ составлялъ часть вѣдомства Военной Коллегіи. Это сдѣлано было единственно для Аракчеева, чтобы доставить ему случай чаще быть въ сношеніи съ государемъ; но это продолжалось недолго: Аракчеевъ имѣлъ только всего два доклада.

Вотъ какъ это случилось. Государь тогда жилъ въ Гатчинѣ и послѣ перваго доклада Аракчеева разсердился на Кутайсова, прогналъ его, не велѣлъ ему показываться на глаза, и передъ его квартирой постоянно стояла кибитка, запряженная почтовыми лошадьми, которыя перемѣнялись каждые два часа, какъ бы въ ожиданіи, куда везти любимца. Приѣхавши со вторымъ докладомъ, Аракчеевъ не нашелъ нужнымъ посѣтить находящагося въ немилости. Между тѣмъ въ Петербургѣ жила жена Кутайсова и не знала о происшествіи съ ея мужемъ: ей никто объ этомъ не говорилъ, чтобы напрасно ея не тревожить, такъ какъ это случалось съ приближеннымъ императора нерѣдко и продолжалось недолго. Къ графинѣ Кутайсовой въ это время родственники прислали изъ деревни какого-то близкаго имъ сироту-мальчика, прося опредѣлить его въ кадетскій корпусъ. Такъ какъ Аракчеевъ былъ въ то время начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, то она послала этого мальчика къ нему съ адъютантомъ своего мужа, прося приказать опредѣлить его. Аракчеевъ наканунѣ возвратился изъ Гатчины и когда войдя въ пріемную увидѣлъ адъютанта съ мальчикомъ и узналъ отъ него въ чемъ дѣло, то сказалъ при находящихся тогда въ его пріемной: „мнѣ все попрекаютъ Кутайсовымъ, а я отъ него и выйденнаго яйца не видѣлъ; скажите графинѣ, что я не могу опредѣлить его въ корпусъ“. Когда адъютантъ передалъ слова эти графинѣ, она была въ непріятномъ волненіи и не могла понять, что это значить. Въ это самое время Николай Осиповичъ проходилъ мимо ея оконъ, она его подозвала и рассказала о случившемся. „Не безпокойтесь, графиня, возразилъ онъ, дайте мнѣ этого мальчика: я сейчасъ опредѣлю его“:— „Сдѣлайте одолженіе и если нельзя на казенный, то на мой счетъ“.— „Не безпокойтесь, повторилъ Николай Осиповичъ, каждый начальникъ корпуса его приметъ, узнавъ, что онъ присланъ вами“. Такъ и случилось: онъ взялъ мальчика съ собою въ корпусъ, гдѣ при имени графини Кутайсовой его тотъ часъ же приняли. Графиня рассказала обо всемъ своему мужу, который, съ недѣлю посидѣвши дома и наслушавшись въ волю, не трогаясь съ мѣста, почтоваго колокольчика, оиать вступилъ въ прежнее значеніе при императорѣ. Оскорбленный внезапной перемѣной прежнихъ отношеній къ нему Аракчеева, Кутайсовъ задумалъ погубить его, и орудіемъ этого избралъ Кутлубицкаго, никогда искренно не расположеннаго къ Аракчееву. Графъ Иванъ Павловичъ былъ мастеръ въ интригахъ: недаромъ онъ, плѣнный Турченокъ, взятый въ Кутансѣ, впоследствии былъ оправденъ къ камердинеру Людовика XVIII-го, по словамъ Николая Осиповича, учиться дворскимъ хитростямъ.

Неожиданно Николай Осиповичъ былъ потребованъ въ Гатчину. „Правда ли, спросилъ у него, государь, что Аракчеевъ у себя въ Грузинѣ выстроилъ домъ артиллерійскими солдатами? Вѣдь ты у него бывалъ тамъ?“ Николай Осиповичъ хорошо зналъ, что это правда и дѣйствительно былъ у него въ Грузинѣ, но отвѣтилъ: „Я былъ у Аракчеева не въ Грузинѣ, а въ другой отчинѣ и не думаю, чтобы это была правда, потому что у Аракчеева не двѣ головы и ему извѣстна вся отвѣтственность за подобнаго рода поступки“. „Ну, Николака, сказалъ Павелъ, ты опять при моей особѣ подвижнымъ комендантомъ: гдѣ я буду, тамъ и ты. Теперь ступай, отпусти своихъ животовъ (лошадей) въ Петербургъ, а самъ въ придворномъ экипажѣ поѣзжай въ Петергофъ и приготовь все къ моему пріѣзду: я завтра туда переѣзжаю“.

У Николая Осиповича былъ вѣрный кучеръ Татаринъ, на котораго было можно совершенно положиться; а такъ какъ, по прежней адъютантской привычкѣ, онъ имѣлъ всегда карандашъ и клочекъ бумаги, то онъ поспѣшилъ написать на ней нѣсколько словъ, предупреждая Аракчеева, чтобы тотъ принялъ свои мѣры (потому что вѣроятно тотчасъ же будетъ посланъ въ Грузино флигель-адъютантъ для разслѣдованія этого дѣла) и отдавая записку въ руки кучера. сказалъ: по пріѣздѣ въ Петербургъ отнеси и отдай эту записку въ руки самому графу Аракчееву и когда онъ прочтетъ, попроси его при тебѣ же сжечь.

Когда Николай Осиповичъ пріѣхалъ въ Петербургъ, явился туда флигель-адъютантъ Балабинъ, говоря, что при отправленіи его для произведенія слѣдствія въ Грузины, ему приказано было увидаться съ нимъ и распросить о дорогѣ.

Изъ Петербурга въ Грузино прямой проселочной дорогой было верстъ 75, а почтовой на Новгородъ верстъ 200. Николай Осиповичъ совѣтовалъ избрать ему послѣднюю, тѣмъ болѣе, что въ проѣздъ его черезъ Новгородъ губернаторъ доставитъ ему все зависящее отъ него для удобнѣйшаго производства порученнаго ему на мѣстѣ разслѣдованія. Между тѣмъ, когда кучеръ Кутлубицкаго явился къ Аракчееву, и отдалъ ему въ кабинетѣ. глазъ на глазъ, отправленную черезъ него записку, Аракчеевъ прочелъ ее, и слезы покатались у него на глазахъ; и когда кучеръ повторилъ просьбу Николая Осиповича, чтобы онъ эту записку при немъ сжегъ, Аракчеевъ отвѣчалъ: скажи своему генералу, что я не сожгу ея, а при тебѣ съѣмъ, и тотчасъ же это исполнилъ.

Немедленно посланъ былъ Аракчеевымъ адъютантъ прямымъ путемъ въ Грузино и съ помощію мѣстнаго исправника успѣлъ устроить тамъ дѣло такъ, что, не смотря на то, что, по словамъ Николая Осиповича домъ строили артиллерійскіе солдаты. по пріѣздѣ флигель-адъютанта оказалось, что домъ построенъ былъ наемными людьми, подъ распоряженіемъ отставнаго унтеръ-офицера.

Впослѣдствіи, въ царствованіе императора Александра Павловича, когда графъ Аракчеевъ, будучи на верху своего могущества, жилъ въ Грузинѣ, Николай Осиповичъ, бывшій давно въ отставкѣ, проѣзжая вблизи, оставивъ свое семейство на станціи, на перекладной смѣло подѣхалъ къ тому подѣзду, къ которому кромѣ государя никто не смѣлъ подѣзжать, и не смотря на удивленіе пораженныхъ такою смѣлостію адъютантовъ и свиты Аракчеева, былъ принятъ имъ чрезвычайно любезно, какъ прежній сослуживецъ. Аракчеевъ все время разговаривалъ съ нимъ и упросилъ его остаться отобѣдать.

По словамъ Николая Осиповича, императоръ Павелъ всегда говѣлъ на Страстной недѣлѣ; но въ послѣдній годъ царствованія отговѣлъ ранѣе, на Крестопоклонной, чтобы, какъ онъ самъ говорилъ, имѣть свободное время для принятія въ подданство Грузіи и, желая угодить своимъ новымъ подданнымъ, хотѣлъ явиться при этомъ торжественномъ случаѣ въ одеждѣ прежнихъ ихъ государей-императоровъ Греческихъ, почему и велѣлъ приготовить для себя далматикъ. Одежда эта, дарованная Византійскими императорами, какъ отличіе, нѣкоторымъ святителямъ Восточной церкви, сдѣлалась впослѣдствіи священнымъ облаченіемъ сперва архіепископовъ, а потомъ и епископовъ. подъ смиреннымъ именемъ сакоса. Вслѣдствіи сего распространилась молва, будто бы императоръ желаетъ священнодѣйствовать, для чего и заказалъ себѣ архіерейское одѣяніе.

Въ послѣднее время императоръ Павелъ чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, а въ послѣдній день своего царствованія, проснувшись, еще лежа въ постелѣ, позвалъ къ себѣ Кутлубицкаго и послалъ его за генералъ-губернаторомъ Паленомъ. Когда онъ съ нимъ возвратился, императоръ былъ уже одѣтъ. Послѣ обѣда (обѣдъ при дворѣ былъ тогда въ 2 часа по полудни). отдохнувши, т. е. посидѣвши съ книгою около часа въ креслѣ, государь обыкновенно ходилъ къ императрицѣ, гдѣ пилъ кофе, и потомъ заходилъ къ дѣтямъ. Но въ этотъ день, вмѣсто того, онъ приказалъ позвать дѣтей къ себѣ; когда ихъ привели, а нѣкоторыхъ принесли на рукахъ, Павелъ сбросилъ

шпагу и бросивши на полъ съ дивана подушку, игралъ съ ними на полу. Потомъ, когда онъ ихъ отпустилъ, воротилъ опять великую вяжну Анну Павловну: Аннушку ко мнѣ! закричалъ онъ. И когда няня принесла ее опять, государь снялъ со стѣны небольшой образъ пресвятыя Богородицы, взлѣзши для этого на приставленный имъ столъ перекрестилъ ее нѣсколько разъ образомъ и, положивъ его ей за пазуху, отпустилъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, Паленъ сказалъ императору, что, рапортуя ему ежедневно о благосостояніи города, ему бы необходимо было знать о благосостояніи дворца, какъ части города. Посему государь приказалъ Кутлубицкому, какъ коменданту дворца, предварительно доносить о благосостояніи онаго генераль-губернатору. Николай Осиповичъ и дѣлалъ это поздно вечеромъ, иногда самъ, а чаще посылая съ рапортомъ о томъ къ Палену своего адъютанта. Въ этотъ день, послѣ обыкновеннаго, такъ называемаго собранія во дворцѣ, на которомъ присутствовалъ государь, Николай Осиповичъ, самъ пріѣхавъ въ 10 часовъ къ Палену, засталъ большое общество и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ съ Паленомъ того же вечера во дворцѣ, какъ то Зубова и другихъ. Онъ ихъ засталъ за Шампанскимъ, какъ ему сказали, по случаю именинъ или рожденія Палена. Николай Осиповичъ съ нимъ выпилъ такъ же стаканъ Шампанскаго за здоровье виновника торжества хозяина и вышелъ, чтобы отправиться домой, но его провожалъ Паленъ и въ передней сказалъ ему: „Генераль, пожалуйста вашу шпагу, государь приказалъ васъ арестовать“. На возраженіе Николая Осиповича, что онъ ни въ чемъ не виноватъ и что онъ проситъ позволенія поѣхать объясниться къ государю, который вѣроятно еще не спитъ, Паленъ отвѣчалъ: „Развѣ вы не знаете порядка?“. Такимъ образомъ Николай Осиповичъ долженъ былъ отдать ему шпагу и отвезенъ былъ адъютантомъ Палена на гауптвахту. На другой день возвратили ему шпагу, объявивъ ему, что государь ночью скончался отъ апоплексическаго удара.

РАЗСКАЗЫ О СТАРИНѢ*).

Въ дополненіе къ записаннымъ мною рассказамъ Н. О. Кутлубицкаго о временахъ Павла I-го (напечатаннымъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1866 г. стр. 1301—1331), присоединяю еще нѣсколько не вошедшихъ туда, при чемъ считаю полезнымъ дополнить ихъ рассказами и другихъ современниковъ Кутлубицкаго; а также мѣстными преданіями

*) Изъ „Русскаго Архива“ 1868 года.